

Машарова Татьяна Викторовна
Московский городской педагогический университет

Вахрушева Светлана Николаевна
Волго-Вятский институт (филиал)

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

В предлагаемой авторами статье рассматриваются особенности обучения студентов-юристов неязыкового вуза переводу на русский язык юридических текстов и документов. Актуальность исследования обусловлена построением правового государства в России, что требует согласования отдельных юридических документов с нормами международного права. При этом возникает проблема точного перевода их содержания с иностранного языка на родной, поскольку характерным признаком таких документов является то, что они изложены строгим научным языком, не допускающим неоднозначного толкования. Таким образом, цель исследования заключается в том, чтобы разработать приемы и способы обучения студентов юридических специальностей неязыковых вузов переводу специальных юридических текстов. Методология исследования построена на анализе различных источников, посвященных проблеме обучения переводу. Авторами применен метод эмпирического исследования, принцип взаимосвязи теории и практики обучения; широко привлекается понятие о межпредметных связях в обучении. Область применения полученных результатов происходит в практике научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности, при разработке курсов лекций и семинаров, соответствующих учебных пособий в Волго-Вятском институте (филиале) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) города Кирова.

Ключевые слова: перевод, переводческая компетентность, преподавание, приемы, способы, юридический текст

Информация об авторах: Машарова Татьяна Викторовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5974-7748>, доктор педагогических наук, профессор, профессор Департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: mtv203@mail.ru

Вахрушева Светлана Николаевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1697-9511>, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров, Россия

E-mail: vahrusheva8svetlana@mail.ru

Дата поступления статьи: 04.09.2020

Для цитирования: Машарова Т.В., Вахрушева С.Н. Особенности обучения студентов-юристов переводу специальных нормативно-правовых текстов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 174-179. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-174-179>

Tat'yana V. Masharova
Moscow City Pedagogic University

Svetlana N. Vahrusheva

The Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State University of Law

PECULIARITIES OF TEACHING LAW STUDENTS TO TRANSLATE SPECIAL NORMATIVE LEGAL TEXTS

The article proposed by the authors examines the features of teaching law students of a non-linguistic university to translate legal texts and documents into Russian. Topicality of the study is due to the construction of the rule of law in Russia, which requires the coordination of individual legal documents with the norms of international law. This raises the problem of accurately translating their content from a foreign language into a native language, since a characteristic feature of such documents is that they are presented, as a rule, in a strict and scientific language that does not allow for ambiguous interpretation. Thus, the purpose of the study is to develop techniques and methods of teaching law students in non-linguistic universities to translate special legal texts. The research methodology is based on the analysis of various sources devoted to the problem of teaching translation. The authors applied the method of empirical research, the principle of the relationship between theory and practice of teaching; the concept of interdisciplinary connections in teaching is widely used. The field of application of the results obtained occurs in the practice of research and educational and pedagogic activities, in the development of courses of lectures and seminars, the corresponding textbooks in the Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin University in the City of Kirov.

Keywords: translation, translation competency, teaching, techniques, methods, legal text

Information about the authors: Tat'yana V. Masharova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5974-7748>, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogic University, Moscow, Russia

E-mail: mtv203@mail.ru

Svetlana N. Vakhrusheva, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1697-9511>, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, the Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin University (Moscow State Law Academy), Kirov, Russia

E-mail: vahrusheva8svetlana@mail.ru

Article received: September 4, 2020

For citation: Masharova T.V., Vakhrusheva S.N. Peculiarities of teaching law students to translate special normative legal texts. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 4, pp. 174-179 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-174-179>

Сегодня в научной и хозяйственной деятельности стран Европы все чаще стал применяться немецкий язык. Германский фонд международного правового сотрудничества организует мероприятия по повышению квалификации юристов из государств-партнеров, проводит симпозиумы, семинары и стажировки иностранных юристов в Германии [Основы немецкого: 5].

Поэтому в современной парадигме образования отмечается повышение значимости формирования иноязычной коммуникативной компетенции [Обдалова, Минакова: 148–153]. Наряду с формированием у студентов навыков устного и письменного общения на немецком языке, ставится задача обучить их переводу неадаптированных текстов, выполнение которой создает наибольшие затруднения. При этом роль преподавателя заключается в том, чтобы показать студентам важность учета особенностей переводимых ими текстов. Эти особенности заключаются в следующем:

1. Юридический текст, передавая когнитивную информацию, имеет познавательную и предписывающую функции. Это касается законов и подзаконных актов, которые регулируют отношения людей в обществе и в международных отношениях. Для формулировок характерны точность, краткость, употребление сказуемого в настоящем времени, часто в пассивном залоге, сложных существительных, модальных глаголов, инфинитивных конструкций, придаточных предложений.

2. В текстах, касающихся судопроизводства, применяются общепринятые словесные формы с элементами разговорного языка, а также юридические формулы, которые придают убеждающий характер судебной речи.

3. В правовых документах присутствует оперативная информация. Их задача – сообщить достоверные сведения и предписать или запретить какие-либо действия. Поэтому в них преобладают точные и однозначные формулировки.

4. Большую роль в становлении современной юриспруденции имеет рецепция римского права, ставшего основой современных правовых систем. Поэтому в формировании терминологии и стилистики правового текста главная роль отводится латыни, которая до V века н. э. была языком права.

5. Правовая система государства органически связана с языком права. Большинству юристов приходится иметь дело с национальным правом, а не с международным. Несмотря на сходство правовых систем, у каждого государства действует свой правопорядок, свои процедуры судопроизводства.

6. В любом языке есть слова, не имеющие однозначных эквивалентов в другом. Они отражают национальные особенности культуры. Для немецкоязычных законодательных текстов характерно употребление глаголов со значением долженствования, побуждения, приказания, присутствуют отглагольные существительные, аббревиатуры, способствующие краткости и емкости изложения.

Незнание перечисленных особенностей создает определенные трудности в процессе перевода профессионально направленных текстов. Для студентов-юристов владение юридическим иностранным языком означает одновременно изучение правовой системы страны изучаемого языка, что еще раз подтверждает актуальность исследуемой проблемы [Вахрушева 2013: 185–187].

Трудности перевода юридических текстов можно объяснить тем, что многие правовые понятия, привычные и понятные для западных юристов, не имеют однозначного соответствия в русском языке. Это влечет за собой применение схожих понятий, которые являются многозначными [Основы: 5].

Что же такое перевод? В научной литературе можно найти разные определения этого понятия. Например, С.К. Латышев называет перевод одним из видов языкового посредничества. Существуют и другие виды такого посредничества: реферирование, пересказ, аннотация [Латышев: 11].

По мнению К.М. Левитана, перевод – это «процесс опосредованной двуязычной коммуникации, в результате которого смысл исходящего текста передается средствами переводящего языка в переводном тексте. При этом переводчик стремится к тому, чтобы исходный текст и переводной текст были коммуникативно равноценными, то есть – адекватными» [Левитан: 13].

Краткое, но емкое определение понятия «перевод» предлагает А.В. Федоров. Он считает, что перевод означает умение «выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 1983а:

10]. Язык при переводе играет ту же роль, которую он всегда играет в жизни общества: он и здесь выступает как «важнейшее средство человеческого общения» [Федоров 1983б: 11].

Т.А. Казакова определяет перевод как «преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода». По ее мнению, точный перевод невозможен, так как языки отличаются по грамматическому строю, по количеству слов, по культуре [Казакова: 9]. С этим нельзя не согласиться.

Таким образом, перевод как деятельность – сложный умственный процесс, включающий анализ, синтез и сопоставление информации [Вахрушева, Машарова: 199–207]. Перевод предполагает сознательное установление соотношений между данными исходного языка и переводящего. При этом история перевода знает много случаев, когда подлинник переосмыслился или даже подвергался преднамеренным искажениям [Федоров 1983в: 10].

Развитие информационных технологий и структурного языкознания позволило наладить применение автоматизированного перевода. Однако здесь постоянно требуется дополнительное редактирование текста человеком. Это вполне объяснимо, так как машина ни думать, ни рассуждать не может [Вахрушева 2009: 128–133].

Лингвисты различают письменный и устный перевод. Студенты нелингвистической специальности чаще всего имеют дело с письменным, при котором нет дефицита времени. Работа происходит поэтапно: анализ текста, перевод, контроль собственных действий.

На первом этапе студенты с помощью словарей критически осмысливают содержание, находят слова, устанавливают тип текста. Анализ всегда выполняется на основе четких научно установленных правил, применяемых в каждом конкретном случае.

На втором этапе перевода определяются семантические единства и подбираются соответствия для передачи изложенных мыслей, устойчивые словосочетания, идиомы, фразеологизмы. Готовый текст должен полно воспроизводить смысл и содержание оригинального текста, структуру и особенности авторского текста. Например, *In Einklang stehen* = соответствовать чему-либо; *ein Abkommen treffen* = заключить соглашение, договориться.

На третьем этапе переводчики контролируют собственные решения и проводят необходимую правку (сверяют полноту текста, орфографию, редактируют). Следовательно, преподаватель должен научить студента выполнению двух главных задач: правильно понять текст, полно и точно передать содержание средствами родного языка.

При этом дословный (буквальный) перевод допускается как заготовка для обработки, редактирования, если структура обоих языков совпадает и слова имеют однозначные соответствия:

Er studiert Rechtswissenschaften = Он изучает правовые науки.

В статье о буквализме в переводе М.Я. Цвиллинг пишет: «...буквализмы продолжают во множестве появляться в переводах текстов самых различных жанров и, в частности, стали постоянным спутником всех без исключения видов учебного перевода» [Цвиллинг: 199–207]. Однако если ограничиться только буквальным переводом, велика опасность нарушения нормы языка, на который переводят, и даже искажения содержания исходного текста.

Например: *Dr. Wendolin hatte lange gesucht, bis er endlich das richtige Geschenk für seine Frau hatte, und zwar eine hohe, englische Standuhr* [Страх: 47]. Предложения были переведены студенткой А. буквально: *Доктор Вендолин долго искал, до того, как он нашел наконец правильный подарок для своей женщины, и правда высокие английские часы места*. В этом случае не было учтено, что слово «*die Frau*» в немецком языке имеет еще значение «жена». Не обратила внимания студентка и на значение сочетания «*und zwar*», которое означает «а именно». Совсем нелепо звучит перевод сложного существительного «*eine Standuhr*» = «часы места». Это существительное состоит из определяемого существительного «*eine Uhr*» и определяющей его части «*Stand*», которая представляет собой основу причастия прошедшего времени глагола «*stehen-stand-gestanden*». Глагол переводится как «стоять». В русском языке «стоячие» часы – это часы, стоящие на полу. Следовательно, «*eine Standuhr*» означает «напольные часы». Проанализировав все ошибки, предлагается верный вариант перевода: *Доктор Вендолин долго искал, пока наконец не нашел настоящий подарок для своей жены – высокие английские напольные часы*.

Этот пример показывают, как чрезмерный буквализм может исказить исходную мысль, если переводчик не произведет необходимой трансформации и сделает перевод слишком близко к исходному тексту.

Адекватный перевод обеспечивает решение задач перевода на максимально возможном уровне эквивалентности без нарушения норм переводящего языка. При этом виде перевода применяются прямые соответствия, слова с аналогичным значением, описательные средства: (*Unschuldsvermutung* = презумпция невиновности, *Verfassungsbeschwerde* = жалоба в конституционный суд на нарушение положений конституции).

Нужно помнить еще и о том, что изменяемая часть сказуемого (модальный глагол или его эквивалент, вспомогательный глагол) в простом повествовательном предложении всегда стоит на втором месте, а неизменяемая часть (смысловый глагол в неопределенной форме, в форме причастия прошедшего времени, отделяемая приставка) – на последнем.

Значительную роль в эквивалентной передаче читаемого играют знания, умения и навыки, являющиеся основой для формирования компетенций [Вахрушева 2014: 39–40]:

- языковой: знание лексики, грамматики, фонетики, стилистики языков;
- речевой: владение всеми видами речевой деятельности;
- фоновой: владение лингвострановедческой информацией [Вахрушева 2011: 127–130];
- рецептивной: по восприятию и пониманию текста;
- экспрессивной: по порождению текста перевода.

Перечисленные качества студентов являются составляющими общей их коммуникативной компетенции [Вахрушева 2012: 199–207]. При ее формировании необходимо разработать соответствующие комплексы упражнений, методические приемы, способствующие повышению качества перевода. Например, перевод сказуемого, употребленного в пассивном залоге. Важно продемонстрировать на конкретных примерах различные варианты перевода: «Das Gesetz wurde vor kurzem von der Duma angenommen» = 1) Закон недавно был принят Думой; 2) Закон недавно принят Думой; 3) Дума недавно приняла закон; 4) Закон недавно принимался Думой.

Поэтому при работе над текстом мы повторяем со студентами особенности перевода юридической терминологии, анализируем грамматические конструкции, различные способы перевода:

- транслитерация – написание слов русскими буквами. Это касается имен собственных (Marina = Марина, Bundestag = бундестаг). Транслитерация необходима тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в языке подлинника, и подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода [Федоров 1983г: 10];

- калькирование слов, то есть перевод каждой части (Eheauflösung = расторжение брака, Freihandelspolitik = политика свободной торговли);

- описательный перевод (Rechtsverordnung = постановление, имеющее обязательную силу; Parteiherrschaft = принцип состязательности сторон);

- общеязыковые лексические сокращения (аббревиатуры): etc (et cetera) = и т. д.; d. h. = это значит; N. B.! = Запомни хорошо! die UNO = ООН;

- аббревиатуры сложных слов: AG = Amtsgericht (участковый суд, суд первой инстанции); BA = Bundesanstalt (федеральное ведомство);

- аббревиатуры начальных частей слов: ges. esch = gesetzlich geschützt (охраняется законом); Angekl. = Angeklagte (подсудимый); Art = Artikel (статья);

- сокращения компонентов сложных слов путем сохранения начальных букв: BGB = Bürgerliches Gesetzbuch (Гражданский кодекс);

- сокращения подобного вида сохраняются только в письменной речи, а в устной не употребляются: a. d. D = an diesem Datum (в указанный срок);

- сокращения начальных слогов слов, которые состоят из начальных слогов слов: Kripo = Kriminalpolizei (уголовная полиция);

- общая и специальная юридическая терминология: der Mord = умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах;

- языковые средства: глаголы в страдательном залоге, безличные, неопределенно-личные предложения;

- общенаучные термины, латинские слова и выражения: pro forma = формально; ergo = следовательно; a priori = из предыдущего.

Однако в зависимости от контекста ранее известное слово может обрести совсем другое значение (das Land, например). Предложение «Der Bundesrat ist die *Ländervertretung*», употребленное в тексте «Grundlagen der Staatsordnung der BRD» [Немецкий язык: 39], некоторые студенты переводят: «Бундесрат – это представительство стран», хотя признаки (заголовок текста, термин «Бундесрат») показывают, что в данном контексте слово «Land» в составе сложного слова «die *Ländervertretung*» имеет значение «земля» как единица административного деления ФРГ.

Словосочетания могут представлять семантическое единство на уровне языка. Это фразеологизмы, парные словосочетания: ein Gesetz brechen = нарушать закон; eine Strafe verhängen = назначить наказание. Сюда же следует отнести перевод на уровне предложений: Wo kein Kläger ist, ist auch kein Richter = На нет и суда нет; Wer schweigt, willigt ein = Молчание – знак согласия.

Переводческая трансформация предполагает переход от лексической единицы исходного текста к лексической единице переводящего текста. Этот сложный процесс включает в себя изменение лексических, грамматических или семантических компонентов при условии сохранения содержательной стороны переводимого. Например, инфинитив может быть переведен как существительным, так и глаголом в неопределенной форме: Der Student lernt Texte übersetzen = Студент учится *переводить* тексты / Студент учится *переводу* текстов.

Существуют слова, заимствованные из других языков, которые облегчают понимание содержания. Они сходны по написанию, звучанию и значению: der Advokat, die Lizenz. Вместе с тем есть и «ложные друзья переводчика» – слова, имеющие внешнее сходство в написании и звучании, но значение которых не совпадает: der Termin = срок; Konkurs = банкротство.

Грамматические явления, создающие трудности при понимании смысла, связаны с закономерностями языка и могут отличаться или в отдельных случаях совпадать. Например, в немецком языке сочетания прямого дополнения с инфинитивом (Accusativus cum Infinitivo): *Der Richter hörte den Zeugen Aussagen machen* = Судья слушал, как свидетель давал показания. Они, как правило, переводятся сложноподчиненными предложениями, где подлежащим в придаточном предложении является существительное, соответствующее прямому дополнению исходной фразы, а сказуемым – глагол, соответствующий инфинитиву. Сочетания глагола *scheinen* с инфинитивом переводятся предложением, где сказуемым в спрягаемой форме является глагол, аналогичный по значению инфинитиву, а спрягаемой части сказуемого подлинника соответствует по смыслу наречие или вводное слово «кажется» (или «как кажется»), «по-видимому», «как будто»: *Die Aussagen des Angeklagten scheinen wahrhaft zu sein* = Показания подсудимого, по-видимому (или: кажется), являются правдивыми (соответствуют истине).

Точный перевод в грамматическом отношении часто невозможен из-за отсутствия формальных соответствий. В этом случае находят подходящую замену. Например, при переводе предложений с союзом «ohne dass» («без того, чтобы») получается очень громоздкое и неестественное сочетание: *Er hat mir geholfen, ohne dass ich ihn darum nicht gebeten hatte* = Он помог мне *без того, чтобы* я его об этом попросил. Придаточное предложение с союзом «ohne dass» выполняет функцию обстоятельства с отрицанием. В русском переводе возможны два грамматических варианта: 1) с применением союзов «причем» и «хотя»: Он помог мне, *причем* я его об этом не просил. Он помог мне, *хотя* я не просил его об этом; 2) с заменой придаточного предложения группой второстепенных членов: Он помог мне *без моей просьбы*.

Итак, главная предпосылка точного юридического перевода – хорошее знание предмета, правовой и общественно-политической системы конкретного государства, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи иностранного языка как учебного предмета и специальных профильных дисциплин. Учет специфических особенностей национального права и нахождение эквивалентных юридических терминов могут привести к адекватной передаче смысла переведенного текста. Полноценный перевод возможен на основе правильного и глубокого понимания подлинника. Наконец, для реализации переводческих компетенций необходим достаточно высокий уровень владения родным языком.

Список литературы

Вахрушева С.Н. Активизация творческого мышления студентов через перевод // Актуальные проблемы изучения и преподавания немецкого языка

в современном поликультурном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Ульяновск, 2009. С. 128–133.

Вахрушева С.Н. Иностранный язык как средство формирования профессиональной компетенции // Гуманитарные науки и образование: материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2012. Ч. 1. С. 199–207.

Вахрушева С.Н. Лингвострановедческий подход в развитии межкультурной компетенции студентов // Германистика в современном глобальном мире: поликультурное измерение изучения и преподавания немецкого языка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск: УлГПУ, 2011. С. 127–130.

Вахрушева С.Н., Машиарова Т.Н. Междисциплинарная интеграция образовательного процесса в подготовке юриста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С. 107–111.

Вахрушева С.Н. Перевод в системе юридического образования // Право и практика: научные труды Волго-Вятского института (филиала) МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. № 2 (12). 2013. С. 185–187.

Вахрушева С.Н. Формирование компетенций при подготовке бакалавров // Современное общество; образование и наука: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. Конференции, 30 июня 2014 г.: в 9 ч. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. Ч. 4. С. 39–40.

Казакова Т.А. Практические основы перевода. English-Russian: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Союз», 2005. С. 9. (Изучаем иностранные языки).

Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ – Тезаурис, 2000. С. 11.

Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. С. 13.

Немецкий язык: учебное пособие для студентов-бакалавров (направление подготовки «Юриспруденция») / сост. С.Н. Вахрушева. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. С. 39.

Обдалова О.А., Минакова Л.Ю. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении иноязычному дискурсу. Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 148–153.

Основы немецкого торгового и хозяйственного права. Grundzüge des deutschen Handels-und Wirtschaftsrechts. Москва: БЕК, 1995. С. 5.

Страх в вечерний час: детективы для самостоят. расследования / обраб. Эдит Шмитц. М.: Изд-во МАРТ, 2000. С. 47.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1983. С. 10–11.

Цвиллинг М.Я. Буквализм в переводе и его преодоление при помощи приема рекомбинации элементарных значений // Лингвометодические основы преподавания иностранных языков. М.: Наука, 1979. С. 199–207.

References

Vahrusheva S.N. *Aktivizacija tvorcheskogo myshlenija studentov cherez perevod* [Activization of students' creative thinking through translation]. *Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija nemeckogo jazyka v sovremenom polikul'turnom mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii* [Actual problems of studying and teaching the German language in the modern multicultural world]. Ulyanovsk, 2009, pp. 128–133. (In Russ.)

Vahrusheva S.N. *Inostrannyj jazyk kak sredstvo formirovanija professional'noj kompetencii* [Foreign language as a means of forming professional competence]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education.]: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tatishhevskie chtenija: aktual'nye problemy nauki i praktiki». Tolyatti, Volzhskij universitet im. V.N. Tatishheva Publ., 2012, part 1, pp. 199–207. (In Russ.)

Vahrusheva S.N. *Lingvostranovedcheskij podhod v razvittii mezhhkul'turnoj kompetencii studentov* [Lingvostranovedchesky approach to the development of intercultural competence of students]. *Germanistika v sovremenom global'nom mire: polikul'turnoe izmerenie izuchenija i prepodavanija nemeckogo jazyka: Materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* [German Studies in the Modern Global World: The Multicultural Dimension of Learning and Teaching the German Language]. Ulyanovsk, UIGPU Publ., 2011, pp. 127–130. (In Russ.)

Vahrusheva S.N., Masharova T.N. *Mezhdisciplinarnaja integracija obrazovatel'no go processa v podgotovke jurista* [Interdisciplinary integration of the educational process in the preparation of a lawyer]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: pedagogika, psihologija, sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: pedagogy, psychology, sociokinetics], 2017, № 4, pp. 107–111. (In Russ.)

Vahrusheva S.N. *Perevod v sisteme juridicheskogo obrazovanija* [Translation in the system of legal education]. *Pravo i praktika* [Law and Practice]: nauchnye trudy Volgo-Vjatskogo instituta (filiala) MGJuA imeni O.E. Kutafina, 2013, № 2 (12), pp. 185–187. (In Russ.)

Vahrusheva S.N. *Formirovanie kompetencij pri podgotovke bakalavrov* [Formation of competencies in the preparation of bachelors]. *Sovremennoe*

obshhestvo; obrazovanie i nauka: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30 ijunja 2014 g.: v 9 ch. [Modern society; education and science]. Tambov, ООО «Konsaltingovaja kompanija Jukom» Publ., 2014, part 4, pp. 39–40. (In Russ.)

Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda. English-Russian* [The practical basics of translation. English-Russian]: uchebnoe posobie. SPb., Sojuz Publ., 2005, p. 9. (Izuchaem inostrannye jazyki). (In Russ.)

Latyshhev L.K. *Tehnologija perevoda* [Translation technology]: ucheb. posobie po podgotovke perevodchikov (s nem. jaz.). M., NVI – Tezaurus Publ., 2000, p. 11. (In Russ.)

Levitani K.M. *Juridicheskij perevod: osnovy teorii i praktiki* [Legal translation: the basics of theory and practice]: uchebnoe posobie. Moscow, Prospekt Publ.; Ekaterinburg, Ural'skaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija Publ., 2011, p. 13. (In Russ.)

Nemeckij jazyk [The German language]: uchebnoe posobie dlja studentov-bakalavrov (napravlenie podgotovki «Jurisprudencija»), comp. S.N. Vahrusheva. Kirov, Izd-vo VjatGGU Publ., 2012, p. 39 (In Russ.)

Obdalova O.A., Minakova L.Ju. *Vzaimosvjaz' kognitivnyh i kommunikativnyh aspektov pri obuchenii inojazychnomu diskursu* [Interconnection of cognitive and communicative aspects in teaching foreign language discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch.* [Philological sciences. Questions of theory and practice: in 2 parts]. Tambov, Gramota Publ., 2013, № 7 (25), part 1, pp. 148–153. (In Russ.)

Osnovy nemeckogo torgovogo i hozjajstvennogo prava [Fundamentals of German commercial and commercial law]. *Grundzüge des deutschen Handels- und Wirtschaftsrechts.* Moscow, BEK Publ., 1995, p. 5. (In Russ.)

Strah v vechernij chas: Detektivy dlja samostojat. Rassledovanija [Fear in the evening: Detectives for themselves. Investigations], ed. by Jedit Shmitc. Moscow, MART Publ., 2000, p. 47 (In Russ.)

Fedorov A.V. *Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)]: ucheb. posobie dlja in-tov i fak. inostr. jaz., 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1983, pp. 10–11. (In Russ.)

Cvilling M.Ja. *Bukvalizm v perevode i ego preodolenie pri pomoshhi priema rekombinacii jelementarnyh znachenij* [Literalism in translation and its overcoming using the method of recombination of elementary values]. *Lingvometodicheskie osnovy prepodavanija inostrannyh jazykov* [Лингвометодические основы преподавания иностранных языков]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 199–207. (In Russ.)